

В.С. Соловьев раскрывает нам суть чувства жалости: «Участие в чужом страдании (хотя бы заслуженном) – сострадание, или жалость, – никогда не может представлять ничего безнравственного. Сочувствуя страждущему, я вовсе не одобряю дурную причину его страдания. Сожаление о страданиях преступника, конечно, не есть одобрение или оправдание преступлений. Напротив, чем большую жалость возбуждают во мне прискорбные последствия чьих-нибудь грехов, тем сильнее мое осуждение этих грехов» [1, 155-156]. Согласно В.С. Соловьеву, «общее сознание в человечестве решительно признает, что жалость есть добро; человек, проявляющий это чувство, называется добрым; чем глубже он его испытывает и чем шире применяет, тем он признается добрее; человек безжалостный, напротив, называется злым по преимуществу» [1, 163]. Таким образом, *основными показателями добра и нравственности являются чувства стыда, жалости и благоговения*. Именно эти чувства помогают отличить отрицательные поступки от положительных благотворительных действий. *Всеобщее оправдание добра есть распространение его на все жизненные отношения*.

Литература

1. Соловьев, В.С. Оправдание добра. Нравственная философия / В.С.Соловьев// Сочинения в 2т. Т.1. – М., 1988.

4.4. Коневега А., Дождикова Р.Н. Семья как «первичное лоно культуры».

Согласно И.А. Ильину, семья есть первый, естественный и в то же время священный союз, в который человек вступает в силу необходимости. Он призван строить этот союз на любви, на вере и на свободе, научиться в нем первым совестным движениям сердца и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения – родине и государству.

Семья начинается с брака и в нем завязывается. Но человек начинает свою жизнь в такой семье, которую он сам не создавал: это семья, учрежденная его отцом и матерью, в которую он входит

одним рождением, задолго до того, как ему удастся осознать самого себя и окружающий его мир. Он получает эту семью как некий дар судьбы. Брак возникает из выбора и решения, а ребенку не приходится выбирать и решать: отец и мать как бы образуют ту предустановленную для него судьбу, которая выпадает ему на его жизненную долю, и эту судьбу он не может ни отклонить, ни изменить — ему остается только принять ее и нести всю жизнь. То, что выйдет из человека в его дальнейшей жизни, определяется в его детстве. Существуют, конечно, врожденные склонности и дары, но судьба этих склонностей и талантов — разовьются ли они в дальнейшем или погибнут, и если расцветут, то как именно, — определяется в раннем детстве. Вот почему семья является первичным лоном человеческой культуры (см. [1, 183]).

Всякая настоящая семья возникает из любви и дает человеку счастье. Там, где заключается брак без любви, семья возникает лишь по внешней видимости; там, где брак не дает человеку счастья, он не выполняет своего первого назначения. Научить детей любви родители могут лишь тогда, если они сами в браке умели любить. Дать детям счастье родители могут лишь постольку, поскольку они сами нашли счастье в браке. Семья, внутренне спаянная любовью и счастьем, есть школа душевного здоровья, уравновешенного характера, творческой предприимчивости. Согласно И.А. Ильину, «семья, лишенная этой здоровой центростремительности, растрачивающая свои силы на судороги взаимного отвращения, ненависти, подозрения и “семейных сцен”, есть настоящий рассадник больных характеров, психопатических тяготений, неврастенической вялости и жизненного “неудачничества”. Она подобна тем больным растениям, которым ни один хороший садовник не даст места в своем саду» [1, 190].

Чтобы развиваться верно, и творчески, ребенок должен иметь в своей семье очаг любви и счастья. Только тогда он сможет развернуть свои способности, только тогда его собственная инстинктивная жизнь не будет вызывать в нем ни ложного стыда,

ни болезненного отвращения,; только тогда он сможет прильнуть с любовью и гордостью к традиции своей семьи и своего рода с тем, чтобы принять ее и продолжить ее своей жизнью. Вот почему любовная и счастливая семья есть живая школа — сразу — и творческого равновесия души, и здорового органического консерватизма. Там, где царит здоровая семья, там творчество будет всегда достаточно консервативным для того, чтобы не выродиться в беспочвенную революционность, а консерватизм будет всегда достаточно творческим для того, чтобы не выродиться в реакционное мракобесие (см. [1, 191-192]).

В любящей и счастливой семье воспитывается человек с неповрежденным душевным организмом, который сам способен органически любить, органически строить и органически воспитывать. Детство есть счастливейшее время жизни. Чем счастливее была родительская семья, тем больше этих свойств и способностей сохранился в человеке, тем больше такой детскости он внесет в свою взрослую жизнь, а это значит — тем неповрежденнее останется его душевный организм; тем естественнее, богаче и творчески продуктивнее расцветет его личность в лоне его родного народа. Главным условием такой семейной жизни является способность родителей к взаимной духовной любви. Ибо счастье дается только любовью долгого и глубокого дыхания, а такая любовь возможна только в духе и через дух. Духовная любовь доступна всем людям, независимо от уровня их культурности. И всюду, где она обнаруживается, она является истинным источником прочности и красоты семейной жизни (см. [1, 192-194]).

То, что должно возникнуть из брака, есть, прежде всего, новое духовное единение и единство — единство мужа и жены: они должны понимать друг друга и делить радость и горе жизни; для этого они должны однородно воспринимать и жизнь, и мир, и людей. И вот жених и невеста должны найти друг в друге это одиночувствие и единолюбие, объединиться в том, что есть

важнейшего в жизни и ради чего стоит жить... Ибо только тогда они сумеют, как муж и жена, всю жизнь, верно, воспринимать друг друга, верить друг другу и верить друг в друга. Это и есть самое драгоценное в браке: полное взаимное доверие перед Лицом Божиим, а с этим связано и взаимное уважение, и способность образовать новую, жизненно сильную духовную ячейку. Только такая ячейка может разрешить главную задачу брака и семьи — осуществить духовное воспитание детей (см. [1, 195-196]).

Воспитать ребенка значит заложить в нем основы духовного характера и довести его до способности само-воспитания. Родители, которые приняли эту задачу и творчески разрешили ее, подарили своему народу и своей родине новый духовный очаг; они осуществили свое духовное призвание, оправдали свою взаимную любовь и укрепили, обогатили жизнь своего народа на земле: они сами вошли в ту Родину, которую стоит жить и гордиться, за которую стоит бороться и умереть.

Итак, нет более верной основы для достойной и счастливой семейной жизни, как взаимная духовная любовь мужа и жены: любовь, в которой начала страсти и дружбы сливаются воедино, перерождаясь в нечто высшее — в огонь всестороннего единения. Такая любовь примет не только наслаждение и радость — и не выродится, не выветрится, не огрубеет от них, но примет и всякое страдание, и всякое несчастье, чтобы осмыслить их, освятить их и очиститься через них. И только такая любовь может дать человеку тот запас взаимного понимания, взаимного снисхождения к слабостям и взаимного прощения, терпения, терпимости, преданности и верности, который необходим для счастливого брака (см. [1, 197]). «Духовное пламя здорового семейного очага может дать человеческому сердцу накаленный уголь духовности, который будет и греть его, и светить ему в течение всей его дальнейшей жизни» [1, 198].

Однажды Кант высказал о воспитании простое, но верное слово: «Воспитание есть величайшая и труднейшая проблема,

которая может быть поставлена человеку”. И вот эта проблема, действительно, раз навсегда поставлена огромному большинству людей. Разрешение этой проблемы, от которой всегда зависит будущее человечества, начинается в лоне семьи, и заменить семью в этом деле ничто не может: ибо только в семье природа дарует необходимую для воспитания любовь, и притом с такою щедростью, как нигде более. Никакие “детские сады”, “детские дома”, “приюты” и тому подобные фальшивые замены семьи никогда не дадут ребенку необходимого: ибо главной силой воспитания является то взаимное чувство личной незаменимости, которое связывает родителей с ребенком и ребенка с родителями связью единственной в своем роде — таинственной связью кровной любви. В семье и только в семье ребенок чувствует себя единственным и незаменимым, выстраданным и неотрывным, кровью от крови и костью от кости — существом, возникшим в сокровенной совместности двух других существ и обязанным им своей жизнью, личностью, раз навсегда приятно и милою во всем ее телесном — душевном — духовном своеобразии. Именно семья дарит человеку два священных первообраза, которые он носит в себе всю жизнь и в живом отношении к которым растет его душа и крепнет его дух: первообраз чистой матери, несущей любовь, милость и защиту, и первообраз благого отца, дарующего питание, справедливость и разумение (см. [1, 224-225]).

Литература

1. Ильин, И.А. Путь духовного обновления / И.А. Ильин. – М., 2006.
- 4.5. Бейларова С.В., Дождикова Р.Н. Философские идеи Иоанна Дамаскина.

Византийский богослов и философ Иоанн Дамаскин (ок. 675 — ок. 750) знаменует собой историко-философскую веху: завершение этапа патристики и начало схоластической эпохи. И. Дамаскин впервые перенес метод скрупулезного расчленения (анализа)